

ГЛАВА XVIII

1906—1911

Расширение деятельности

“Слово же Божие росло и распространялось”

Деян. 12:24

1906 год примечателен в связи с другим важным событием — началом парламентского правления в России, выразившегося в созыве Государственной Думы, первого русского парламента, 27 апреля 1906 года. Как известно, эта Дума просуществовала всего несколько месяцев и была распущена 8 июля того же года.

Вторая Дума была созвана 20 февраля 1907 года и распущена 3 июня 1907 года. Третья Дума собралась 7 ноября 1907 года и существовала до 1911 года. В 1912 году была избрана четвертая Дума, заседавшая до начала революции 1917 года.

Первая Дума была слишком радикальна в предъявляемых правительству требованиях. Третья Дума была избрана на основе специального закона о выборах, подготовленного Столыпиным, сменившим графа С.Ю.Витте на посту премьер-министра. Благодаря этому закону она сумела просуществовать дольше, потому что в Думе создалось большинство, пришедшее к согласию со Столыпиным об основах реализации Манифеста от 17 октября 1905 года. Партия большинства называлась “Союзом 17 октября”; она преобладала также и в четвертой Думе. Несмотря на множество недостатков, Думы защищали права народа и оказывали ему большую услугу, просвещая в вопросах политики.

В том году, когда была созвана первая Дума, произошло еще одно важное для верующих событие — был опубликован дополнительный декрет, предоставивший право всем отделившимся от Православной церкви организовывать конгрегации и церкви и проводить свою деятельность. На следующий год в Санкт-Петербурге была созвана специальная конференция из представителей Евангельских христиан и баптистов. Конференция обсудила новый закон и представила правительству свои предложения с просьбой внести в него некоторые изменения.

Но в целом этот закон от 17 октября 1906 года (не путать с Манифестом от 17 октября 1905 года) был вполне удовлетворительным, и на его основе конгрегации могли успешно развивать свою деятельность.

Не мешает сказать несколько слов о том, как Дума оказалась полезной в нашем деле распространения Евангелия.

Борьба за свободу религии

Несмотря на то что были приняты основополагающие законы, гарантирующие свободу совести всем религиозным обществам и деноминациям России, все же в некоторых губерниях России существовали определенные трудности в связи с тем, что местные власти не были знакомы с законами и совершали всевозможные нарушения законов. Я получил много жалоб от наших братьев, которые писали, что в одном месте полиция не давала разрешения на проведение собрания, в другом, что она закрывала собрания. По всем этим вопросам я всегда обращался в Департамент по делам религии Министерства внутренних дел с просьбой исправить незаконные действия местных властей и в основном получал удовлетворяющие меня ответы. В таких случаях местным властям направлялись специальные циркуляции и причина жалоб устранялась.

Но иногда чиновники Департамента по делам религии не могли удовлетворить наши просьбы, и в таких случаях исключительно полезной для нас оказывалась Дума. В Думе существовала специальная Комиссия по религиозным культурам. Председатель этой Комиссии Каменский с большой симпатией относился к Евангелическому движению и к другим ветвям протестантского христианства в России. Почти во всех случаях он лично обращался к министру внутренних дел с просьбой дать местным властям то или иное распоряжение.

Очень часто я просил П.Н.Милюкова походатайствовать за нас, и он и его товарищи по партии, как правило, оказывали нам значительную помощь. С молодых лет я симпатизировал самым радикальным идеалам свободы, братства, справедливости и равенства, но, будучи христианином, не мог и не принадлежал ни к одной политической партии.

Контакт с политическими партиями

Я одобрял все, что делалось в этих партиях и что соответствовало принципам христианства, и наоборот — не одобрял все, что противоречило заповедям и концепциям главного духа учения Иисуса Христа. Поэтому в вопросах религии и во всех наших трудностях и в случаях преследований я обращался ко всем партиям Думы за помощью. С сожалением приходится констатировать, что экстремистские партии (левые и правые) не горели желанием помогать нам, ввиду их общей

оппозиции религии, причем левые выступали против всего христианства, а правые, являясь частью Православной церкви. Но умеренные партии — октябристы и конституционные демократы оказывали нам значительную помощь.

В изданных законах, касавшихся свободы совести, были, например, различные недостатки. Дети православных до определенного возраста не могли вступать в какую-либо конгрегацию протестантских христиан. Разумеется, такие неудобные законы можно было изменить только законодательным путем через Думу. В связи с этими вопросами мне пришлось посетить председателя Комиссии по религиозным культам Думы и представить ему письменные материалы в отношении неудобных для наших конгрегаций законов. Эта комиссия разработала систематический свод законов, касающийся религиозной жизни в России, но Дума была настолько поглощена политическими вопросами и внутренней борьбой, что эти законы в конечном счете так и не были приняты.

Со всех сторон продолжало поступать все больше жалоб о нарушении законов о свободе религии. Толкование законов и переписка по этому вопросу становились делом все более трудным. Поэтому, чтобы помочь нашим конгрегациям и отдельным братьям защитить свои права, ущемляемые местными властями, и предоставить им помощь по тем шагам, которые они должны принять для получения разрешений на какую-либо деятельность и т.п., я подготовил книгу "Закон и религия". Это был свод правительственных законов, относящихся к свободе религии, с моими комментариями и толкованиями. Книга имела огромный успех.

Имея подобное издание в своем распоряжении, наши братья сразу же прониклись чувством, что законы на их стороне, и смогли блестяще защищать себя. Они обычно демонстрировали мою книгу местным властям, ссылаясь на те или иные параграфы и статьи, касающиеся конкретного вопроса. Представители власти, зачастую сами не зная законов, удивлялись и были вынуждены соглашаться с нашими братьями; нередко власти сами просили прислать им экземпляр книги.

Таким образом опубликованный мною сборник законов стал справочным пособием не только для Евангельских христиан и других протестантских христиан, но и для самих властей. Даже председатель Комиссии по религиозным культам Государственной Думы Каменский был приятно удивлен, когда я подарил ему свою книгу, и сказал: "О, это как раз то, что нужно нам для работы!"

Расширение моей издательской деятельности

Я начал издавать "Христианина" в одиночку, помещая в нем многочисленные статьи по проблемам практического и догматического христианства. Он стал вестником духовной жизни для Евангельских христиан России. Наряду с этим периодическим изданием я стал также издавать небольшие пособия и брошюры о практических и духовных нуждах нашего растущего братства во всех частях России.

В тот период я также смог реализовать еще один пункт моей программы относительно издания гимнов. С большими трудностями и подвергаясь значительной опасности, о чем я уже писал, я издал свой первый сборник гимнов "Гусли".

Теперь, когда наступила свобода, я использовал ее для публикации моих гимнов в соответствии с вдохновением и главным идеалом. Высоко оценивая переводы западных гимнов, я все же считал, что русское Евангельское христианство должно иметь гимны, соответствующие характеру и вкусам русского народа.

Я решил ежемесячно посылать своим подписчикам в виде приложения к журналу "Христианин" по одному гимну, слова которого были моими, а музыка написана хорошими композиторами. Для музыкального сопровождения этой работы я пригласил г-на К.П.Инкиса, верующего латыша, который в то время был студентом Петербургской консерватории. Я сказал, чтобы он отобрал для некоторых из моих гимнов иностранные мелодии, а для большинства из них написал новые мелодии в русском стиле. Я также решил, чтобы каждая мелодия была написана двояко, то есть в итальянской нотации и в цифровой. Вторая система была одобрена вместе с первой благодаря ее простоте для братьев, живущих в деревнях.

Рост христианских хоров в России

Таким образом ежемесячно в каждом номере моего журнала приводилось по одному оригинальному гимну с написанным мною текстом и мелодией, отобранной или сочиненной г-ном Инкисом и записанной двумя нотными системами. Эти гимны произвели настоящую сенсацию среди верующих христиан и в огромной степени способствовали увеличению числа и росту хоров и оркестров в наших церквях, содействуя развитию духовной музыки в наших конгрегациях.

По своей природе русские люди очень музыкальны. Музыка Православной церкви прекрасна; очень богата и русская светская музыка. Но ни в одном существовавшем музыкальном стиле не

могли быть отражены чувства Евангельских христиан. Православная церковная музыка была красива, но печальна, что вполне естественно, ибо их религия откровенно пессимистична. Они проповедовали, что человек не может достичь спасения здесь на земле, что Богу — Судья во Вселенной, что прямого пути к Нему не существует и что каждый, желающий прийти к Богу, должен обратиться к священнику или к кому-либо из святых. Такая религия держала людей, как рабов, в состоянии страха. Поэтому и музыка этой церкви не могла не быть печальной и траурной. В православной религии ничего не говорилось об обращении в веру, новом рождении и обновлении, и я чувствовал, что она не сможет удовлетворить наши нужды.

С другой стороны, народная музыка также была печальной. Да другого и быть не могло. Люди, веками удерживаемые в рабстве автократической властью, постоянно жили в страхе, опасаясь за свою жизнь. В целом русская музыка всегда была очень пессимистична и выдержана в минорных тонах.

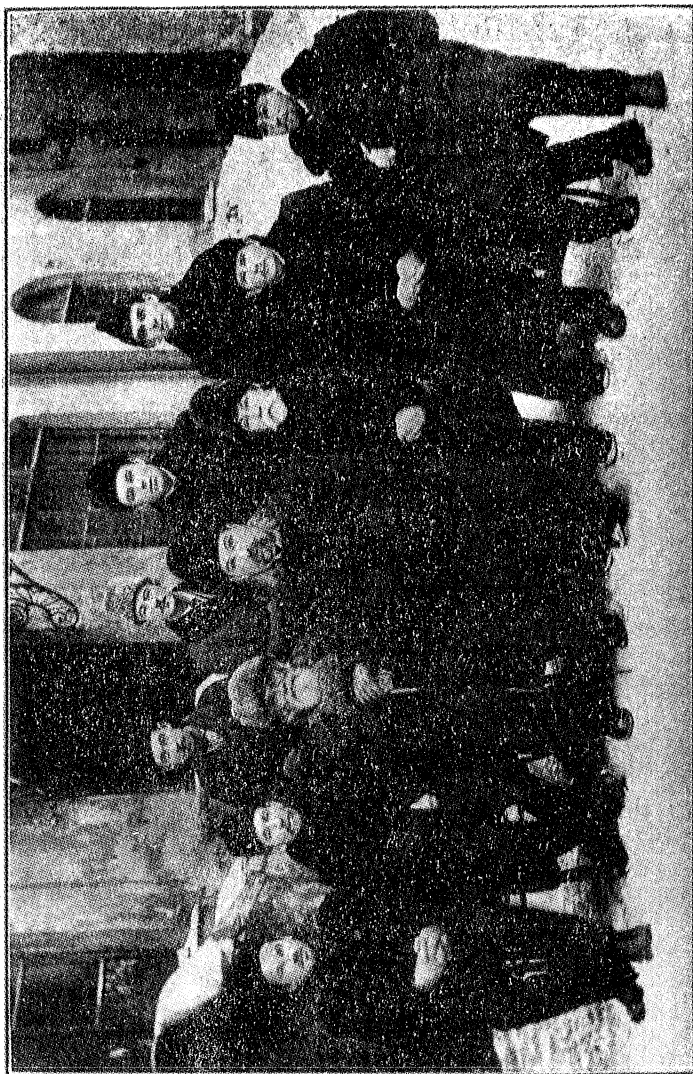
Но музыка движения Евангельских христиан не могла быть скорбной, как народная музыка, и печальной, как музыка Православной церкви. Каждый Евангельский христианин переходит из тьмы к свету через свое обращение в веру и испытывает при этом неопишущую радость и счастье. Вся его жизнь освящена яркими лучами спасения во Христе Иисусе. Поэтому я решил сделать все, чтобы, по контрасту, Евангельская христианская музыка в России выражала высочайшую радость, какая только может существовать на земле, радость, источник которой есть небо (Лк. 15:7, 23).

Наша музыка должна быть такой, чтобы содержать в себе радость Евангелия, радость, превосходящую и превосходящую печаль бывшей русской музыки, подобно лучам яркого солнечного света, проникающим сквозь дождевое облако, подобно оптимизму, рассеивающему пессимизм.

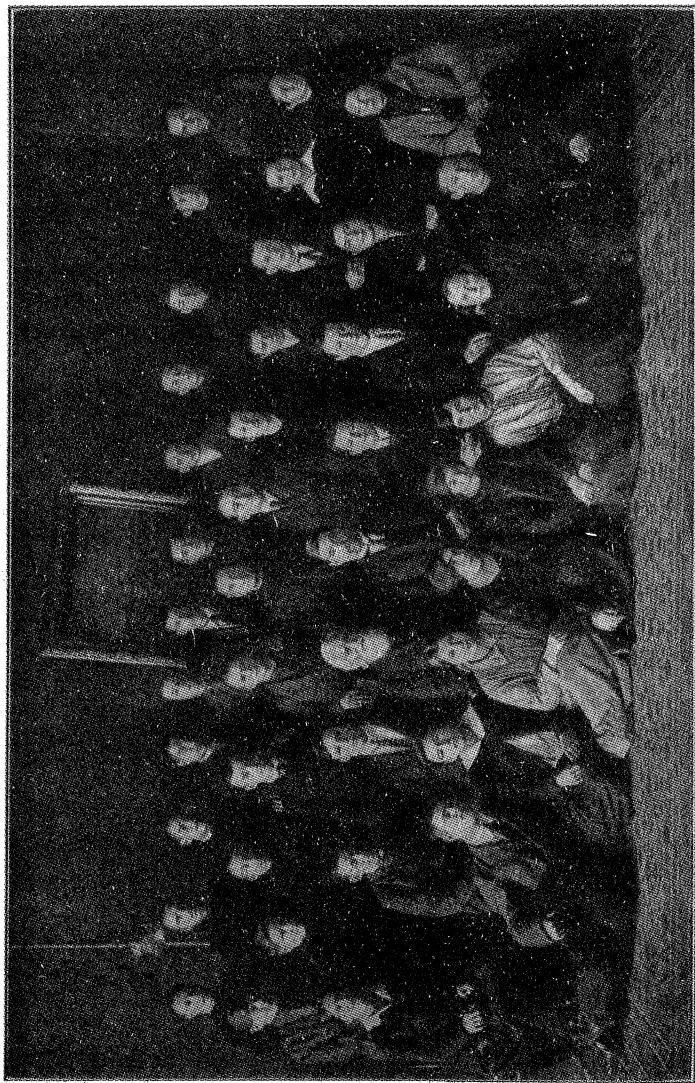
Песни победной веры

Когда эта концепция русской христианской Евангельской песни и музыки пришла ко мне, я начал действовать соответствующим образом. Все мои гимны выражали победную веру Евангелия, рисуя прохождение через моря и горы трудностей.

Я объяснил свои идеи г-ну К.П.Инкису и другим русским композиторам, работавшим со мной, и сделал все возможное, чтобы вдохновить их на новое направление в духовной музыке. Постепенно были созданы такие мелодии, и сейчас их число все возрастает. Теперь мы можем говорить о новой русской Еван-

Совет Всероссийского Союза Евангельских христиан в Ленинграде зимой (см. стр. 137)

Преподаватели и учащиеся Библейской школы Евангельских христиан
в Ленинграде (см. стр. 153)

гельской духовной музыке и пении. Несмотря на выработавшуюся за многие годы привычку к печальной религиозной и светской музыке, русские христиане и даже те, которые примыкали к Православной церкви, и те, кто отрицал всякую религию, стали петь некоторые из наших самых популярных песен радости. Так, сектанты и даже православные исполняли Евангельские песни в России просто потому, что им нравились, если не слова, то мотивы, и, несомненно, многие, до кого в то время не доходило Слово Божие или кто отказывался читать Писание, пришли таким путем к истинному свету.

Количество написанных мною гимнов постепенно увеличивалось, и я был вынужден составлять из них сборники в виде отдельных книг. Ко времени написания этой автобиографии было напечатано не менее десяти сборников гимнов, которые можно было использовать на собраниях, для молодежи, для женщин и детей, и еще две книги, составленные мною, должны были быть напечатаны. Привожу список книг, который свидетельствует о том, как Дух Святой благословляет эту часть моей программы:

УЖЕ ИЗДАНЫ:

1. "Гусли".....	507
2. "Христианские напевы"	100
3. "Тимпаны"	100
4. "Цимбалы"	100
5. "Рассвет жизни"	100
6. "Сирель Давида"	100
7. "Песни первых христиан"	101
8. "Новые напевы"	75
9. "Песни Анны"	30
10. "Песни глубины"	20

ЕЩЕ НЕ ОПУБЛИКОВАНЫ:

10. "Песни глубины"	40
11. "Песни союза"	110
12. "Божьи песни"	60

<i>Общее количество гимнов</i>	1443
<i>Гимны других авторов</i>	406
<i>Сочиненные И.С.Прохановым</i>	1037
<i>Переведенные</i>	413
<i>Написанные И.С.Прохановым</i>	624

Каждая из книг с вышеприведенными гимнами была создана для конкретных целей и использовалась на групповых собраниях и в церковных служениях.

1. "Гусли" — общие гимны для собраний.
2. "Христианские напевы" — в основном переводы иностранных гимнов с красивыми мелодиями.
3. "Тимпаны" — книга, содержащая оригинальные гимны, написанные в различные моменты моих духовных испытаний. Многие из них были напечатаны в виде приложений к журналу "Христианин".
4. Сборник "Цимбалы" содержит преимущественно гимны, переведенные с английского языка за их прекрасные мелодии.
5. Сборник "Рассвет жизни" содержит гимны для детей.
6. "Свирель Давида" предназначена специально для молодых людей. Книга исключительно притягательна для них, потому что я написал все вошедшие в нее гимны, находясь в тюрьме, после национальной конференции нашей молодежи в Твери.
7. "Песни первых христиан" написаны мною с позиций ранних христиан.
8. В "Новых напевах" собраны специального назначения гимны с красивыми мелодиями.
9. "Песни Анны" содержат гимны для женщин, написанные в память о моей жене, скончавшейся в 1919 году.
10. "Песни глубины" относятся к проблемам христианской жизни или к глубинам веры и написаны мною, когда я находился вторично в тюрьме в Москве.
11. "Песни союза" содержат гимны, написанные мною в различных церквях Евангельского союза в России, по впечатлениям от посещения различных уездов и губерний. Помимо духовных переживаний эти гимны отражают также характерные черты жизни местных верующих. Все они учитывают местный колорит. Их музыка также будет иметь локальный характер в соответствии с местными традициями. У Евангельских христиан-армян гимны будут соответствовать по тексту и музыке их национальным особенностям; так же, как и у грузин, осетин, татар и др.
12. "Песни Божии". В этих песнях описываются атрибуты Бога и отношение к Нему человеческой души.

Когда эти двенадцать книг будут завершены, они отразят нужды, испытания и чаяния Евангельских христиан России.; уже сейчас они создают новый стиль в музыке — Евангельской музыки.

Развитие духовной музыки имеет огромное значение для евангелизации России. Русские люди любят музыку. Люди часто приобщаются к вере, слушая евангельские гимны. Крестьянин слышит в деревне какой-нибудь гимн, запоминает его и, заинтересовавшись Библией, начинает посещать собрания, а затем принимает веру.

Многие стали верующими благодаря чтению гимнов, другие — под влиянием пения гимнов в церквях. Да, музыка и песня — великое средство распространения Евангелия, уступающее, видимо, лишь Священному Писанию. Они, несомненно,

являются важным фактором в развитии русского Евангельского движения.

В этой связи я всегда уделял особое внимание развитию музыкального движения в наших церквях. Почти каждая деноминация имела свой собственный взгляд на место и роль музыки в их церквях. Православная церковь использует в церквях только пение и запрещает орган. Католическая церковь использует как вокальную, так и инструментальную музыку. Ни одна из этих церквей в России не позволит, чтобы во время службы использовались оркестры или фортепьянная музыка.

В этот период времени я опубликовал нашу первую книгу, содержащую ноты к "Гуслиам", а позднее три больших тома с нотами ко всем двенадцати сборникам гимнов.

Первая Евангельская издательская ассоциация

Работа по изданию журнала "Христианин", выпуску брошюр и гимнов становилась все более и более изнурительной, и я был не в состоянии делать все сам, будучи еще к тому же президентом Союза и по-прежнему занимаясь инженерной деятельностью, которая давала мне хлеб насущный. Я стал думать о создании организации для издания евангельской литературы, что и было осуществлено в 1908 году.

На юге России существовали поселения меннонитов, старейшей христианской группы, возникшей в Голландии в XVII веке и созданной перешедшим в протестантство священником римской католической церкви Менно Симонсом. В Голландии их стало слишком много, и они эмигрировали частично в Германию, но преимущественно в Польшу. В конце XVIII века при Екатерине II им было разрешено поселиться на юге России, где они основали процветающие колонии. К концу XIX века в их среде образовалась новая группа — "Брудергемайнде", так называемая Братская церковь, которая была очень близка к Евангельским христианам. Одна из их групп в одной из колоний имела небольшое издательское предприятие, выпускавшее в свет христианскую газету на немецком языке "Фриденсштимме" ("Голос мира"). Их руководитель Генрих Браун заинтересовался моей работой и выбрал время приехать в Санкт-Петербург. В ходе беседы с ним я предложил организовать Всероссийскую издательскую компанию для издания и распространения литературы на русском языке, при условии, что они возьмут на себя финансовую сторону деятельности, а я займусь литературными вопросами.

Браун и его компаньоны согласились с моим предложением, и в 1908 году была образована первая Издательская ассоциация протестантских (Евангельских) христиан России под названием "Радуга". Это название предложил я в качестве символа нашей деятельности — тихий и мирный труд после революционного потопа и шторма (1905 год). Очень скоро мы открыли в Санкт-Петербурге первый книжный магазин Евангельских христиан, ставший центром новых религиозных издательских интересов среди протестантов.

Эта комбинация оказалась исключительно успешной. У меннонитов была своя типография на юге России, где они могли печатать очень дешево. Готовая литература распространялась через наш журнал и магазин по почте или с помощью посыльных.

Мои компаньоны — меннониты занимались финансовыми и другими конкретными вопросами, и я был вполне свободен, чтобы посвятить себя литературной деятельности. "Радуга" смогла выпустить много брошюр и книг по религиозным вопросам. Большой популярностью пользовался изданный ею календарь "Друг семьи".

Первая конвенция и создание Всероссийского Союза Евангельских христиан

Выше я рассказал, что в Санкт-Петербурге был образован центр широкой издательской деятельности. После этого в соответствии со своей программой я направил усилия на решение вопроса организации единого Евангельского движения. В тот период евангельские церкви и группы в России совершенно не были связаны друг с другом; кроме того отсутствовала организация внутри отдельных церквей. Зачастую в группах было больше хаоса, чем порядка, и даже Евангельская церковь Санкт-Петербурга не являлась исключением.

Я полагал, что для проведения соответствующей организационной работы необходимо объединить все церкви и группы и создать отдельный организационный центр. Я направил письма в важнейшие пункты, как например, Одесса, Севастополь и другие, с разъяснением своих мыслей и когда увидел, что идея находит благоприятный отклик, — а в одном месте было даже организовано движение за единство — стал энергично действовать в этом направлении. Я начал это тяжелое дело, напечатав в 1908 году специальную программу для организации Санкт-Петербургской церкви.

Программа была принята преобладающим большинством голосов, и началась весьма энергичная работа по всем направлениям деятельности, характерной для хорошо организованной церкви — в проповедях, в посещении приходов, в работе среди женщин, молодежи, детей и т.п. Я был избран президентом Союза церквей, а также президентом главного Совета церкви, на посту которых я с тех пор оставался на протяжении двадцати лет до своего отъезда из России в 1928 году.

Чтобы завершить создание организации и придать ей общенациональный характер, я сразу же предложил, чтобы Санкт-Петербургская церковь вступила в контакт с другими группами Евангельских христиан России, так как я уже заручился поддержкой руководящих братьев с юга России. Я разработал программу созыва “Всероссийской конференции Евангельских христиан” в Санкт-Петербурге и разослал ее другим евангельским группам России.

Организация Союза

Мы назначили время работы Конференции на период с 25 декабря по 7 января 1909 года в Санкт-Петербурге и получили разрешение правительства, хотя опасаясь, что демонстрация будет слишком шумной, они дали свое согласие лишь за несколько дней до открытия конференции, ввиду чего мы не смогли соответствующим образом пригласить делегатов из губерний. Тем не менее конференция прошла с большим успехом. Она продолжалась две недели. Первая неделя была целиком посвящена деловым вопросам — организации церкви и созданию Всероссийского Союза Евангельских христиан. После одного из заседаний конференции состоялось большое собрание, на котором было объявлено об объединении Евангельских церквей России во “Всероссийский Союз Евангельских христиан”.

Какую радость, какой всплеск эмоций испытали при этом все присутствовавшие на собрании. В своей торжественной проповеди я разъяснил, что создание Всероссийского Союза Евангельских христиан является осуществлением одного из главных пунктов моей программы, итогом многолетних стремлений и ожиданий многих служителей Божиих в России и очень важным историческим событием. Это было одним из воздаяний за долгие годы преследований.

Когда я пригласил собрание помолиться и возблагодарить Господа, раздался единый возглас благодарности Ему. При своем основании Союз был подобен зерну горчичному, но с тех пор — как это будет видно из последующих глав — он превратился в

мощное дерево духовной жизни русского народа. Я был избран президентом Союза и занимал этот пост более двадцати двух лет, ежегодно переизбираясь на это служение.

Я покинул Россию в 1928 году, но продолжал оставаться на посту президента Союза еще три года вплоть до 1931 года, когда ввиду моего длительного отсутствия и связанных с этим неудобств в августе 1931 года я был единодушно избран почетным президентом Союза.

Я надеялся ежегодно проводить Всероссийские конференции Евангелистов, но, к несчастью, это оказалось невозможным. Прежде всего, видя, что они проходили с большим успехом, правительство отказало после 1912 года в их дальнейшем проведении, полагая, видимо, что мы намеревались использовать свой успех в политических целях. Этого, разумеется, никак не могло быть произойти в нашем Союзе, который являлся чисто духовным по происхождению, целям и деятельности и не проявлял желаний заниматься политикой в любой форме.

После начала 1-ой Мировой войны в 1914 году правительство наложило очень сильные ограничения на все виды религиозной деятельности. Созывать конференции было запрещено, и мы смогли возобновить работу лишь после революции. В результате с 1909 года по 1928 год, когда я уехал из России, мы провели лишь десять конференций, хотя нашей вины в этом не было, ибо мы проводили бы их ежегодно, если бы нам предоставили такую возможность.

На этих конференциях было принято много важных решений. Здесь я не могу рассказать обо всех, а упомяну лишь о наиболее важных.

Организация миссионерской деятельности

На первой конференции мы заложили основы для организации миссионерской деятельности. Мы избрали одного молодого миссионера с тем, чтобы он немедленно начал работу, а другого оставили в резерве, чтобы задействовать его, как только у нас будет больше средств. В скором времени я отправил одного из них на Дальний Восток через всю территорию Сибири. Многие группы христиан, проживавших на этой территории, называли себя Евангельскими христианами или другими подобными именами, но не были организованы и объединены. Из Европы к ним никто не приезжал и они вели несовершенную духовную жизнь.

Поездка к ним с миссионерскими целями нашего брата Персянова имела цель духовно возродить этих христиан и соответствующим образом организовать их деятельность. Его

визит произвел большое впечатление на все церкви и группы, которые он сумел посетить, как посланник Божий, и тем самым было существенно расширено поле нашей миссионерской деятельности.

Скептическое отношение к нашей миссионерской поддержке

С самого начала я основывал нашу миссионерскую деятельность на вере. Оптимизм нашей веры сильно помогал нам. Когда мы выбирали первого миссионера брата Персянова с окладом 400 рублей в год, некоторые из братьев усомнились, что мы сможем выплачивать такую сумму. Я выступил с вдохновенным обращением, в котором развил принцип веры. Я сказал:

“Братья! Сейчас у нас один миссионер, но наступят дни, когда их будет более пятисот!” Я увидел на лицах братьев большое удивление, но позднее мое предсказание сбылось, причем количество миссионеров оказалось еще большим, чем я упомянул. Когда в 1928 году я уезжал из России, у нас было более пятисот миссионеров, действующих во всех подразделениях нашего Союза — в России и Сибири.

По мере расширения миссионерской и евангельской деятельности открывались губернские секции нашего Союза. Россия была поделена на семьдесят губерний, и постепенно во всех губерниях стали действовать наши секции и организовываться их работа. Основной единицей была конгрегация — церковь. Мы руководствовались принципом, что каждая церковь должна быть совершенно автономной и свободной. Но в то же время я развивал дух единства и советовал там, где есть пять групп или церквей, создавать местную ассоциацию церквей для миссионерской, издательской и духовной просветительской деятельности. В каждой губернии должен быть центр, объединяющий все эти местные ассоциации в губернские союзы евангельских церквей. К 1926 году у нас было семьдесят таких губернских отделений Союза, но в связи с переменами в административном делении, проведенными советским правительством, у нас теперь насчитывается пятьдесят губернских союзов Евангельских христиан, входящих во Всероссийский Союз Евангельских христиан.

Задействовано более шестисот миссионеров

Каждый губернский союз имеет собственный губернский совет, проводит ежегодные конференции и, будучи полностью автономным в своей внутренней жизни, входит во Всероссийский Союз, согласовывая с ним лишь основные направления общей деятельности. В каждом губернском союзе до развернутых в

1929 году преследований было не менее десяти миссионеров, специально используемых для работы в губернии. Кроме того к 1928 году Совет Всероссийского Союза Евангельских христиан поддерживал деятельность примерно ста миссионеров, так что в общей сложности у нас было не менее шестисот миссионеров, трудившихся по всей России и Сибири.

Разумеется, в это число я не включаю постоянных тружеников в церквах, служителей, проповедников, дьяконов и т.п., численность которых очень велика. Фактически существуют тысячи церквей и групп. В каждой церкви и группе не менее двух проповедников, так что общее число проповедников Евангелия в России достигает нескольких тысяч.

Конечно, состояние наших миссий в 1928 году превзошло сделанные в 1908 году предсказания. Таков оптимизм веры. Видимо, здесь следует разъяснить два других принципа, которыми я руководствовался в нашей миссионерской деятельности и которые оказали действительную помощь росту Евангельской церкви.

Универсальный характер миссионерской деятельности

Разумеется, мы имели избранных братьев для миссионерской работы — миссионеров, служителей, проповедников и т.п. Но я взял на вооружение и подчеркивал призыв: “Каждый евангельский христианин должен быть миссионером” (Числ. 11:29), и мы стали обучать членов нашей церкви быть личными провозвестниками Евангелия. В некоторых группах было заведено правило, что каждый прихожанин должен засвидетельствовать о Иисусе Христе и проповедуемом Им спасении по крайней мере одному человеку (грешнику). Это возымело замечательное действие.

Например, у нас была сестра, работавшая поваром в Санкт-Петербурге. Когда она умерла, мы узнали, что она первым же свидетельством обратила в веру несколько человек. Она явилась примером истинного миссионерского служения.

Евангелизация России с помощью духовного завоевания

С самого возникновения нашей организации я провозгласил лозунг: “от города к городу, от деревни в деревню, от человека к человеку”. Я говорил нашим труженикам: “Запаситесь хорошей картой вашей губернии, отметьте на ней прежде всего те места, где есть группы Евангельских христиан. Затем скажите себе, как говорит генерал: “Мы должны завоевать для Христа все те места нашей провинции, где еще не проповедовалось Слово Божие. Прежде всего вы должны начать работу во всех городах

уезда; затем проповедуйте Слово Божие в одной деревне за другой, превращая ваши города в центры духовной деятельности. Вера, молитва и работа должны вестись с полной преданностью делу“.

Этот метод принес ощутимые плоды. Очень скоро у нас уже появились мощные губернские союзы, с многочисленными группами и конгрегациями в новых местах на территории, где Евангелия никогда ранее не слышали. В 1928 году мы имели пятьдесят таких союзов в Одессе, Владивостоке, Центральной Сибири, Туркестане, Архангельске и др. Фактически мы начали осуществлять духовное завоевание России, и покорили бы всю территорию, если бы не вмешательство атеизма.

Исповедание веры

В тот период я очень много думал о необходимости подвести твердую основу под единство всего нашего движения. Все мы признавали Новый Завет в качестве единственного путеводителя для нашей веры и духовной жизни и остаемся верными ему и поныне, но для практической работы нам было необходимо провозгласить основы нашей веры.

Это было необходимо тем, кто хотел ближе познакомиться с нашими доктринами. Я написал “Вероисповедание Евангельских христиан“ и уставные положения нашего Союза и представил их на рассмотрение второй конференции Союза в 1910 году. Они были единодушно приняты и одобрены, и с тех пор используются нами в случае необходимости.

Религиозное и духовное образование

Одним из важнейших вопросов на всех наших конференциях был вопрос о духовном и религиозном образовании нашего народа. Во всех программах наших конференций я всегда ставил его по значению на второе место после вопроса о миссионерской деятельности. Я знал, что в этом вопросе проявляются перекосы двойного рода. Церкви без миссионерской деятельности, как правило, мертвы. С другой стороны, церкви, которые занимались миссионерской деятельностью, но которые пренебрегали собственным духовным образованием, не могли достичь духовного прогресса (Мтф. 23:15). Православная церковь не занималась ни миссионерской деятельностью, ни духовным образованием народа, и поэтому была мертва вдвойне.

С самого начала я сочетал миссионерскую и духовно-просветительскую деятельность и даже очень часто говорил, что прежде чем начинать миссионерскую деятельность в каком-то месте,

следует позаботиться о духовном образовании тех, кто будет связан с нею, и тех, кто будет обращен в веру после начала миссионерской деятельности.

В каждой церкви мы организовывали образовательные Богослужения, а также Библейские и молитвенные часы. Мы также уделяли особое внимание соответствующему духовному образованию детей. *В каждой церкви была воскресная школа.* Там, где в условиях преследований было невозможно иметь воскресные школы, детей тайно обучали Библии у них на дому. Во многих церквях родители получали инструкции по изучению Библии и могли успешно исполнять дома для своих детей роль преподавателей воскресной школы.

Мы предпринимали попытки организовать в каждой церкви молодежные ассоциации, даже там где молодых людей было пять-шесть человек, а также ассоциации для молодых женщин. Эти кружки имели определенную автономию. Молодые люди выбирали своих служителей, одобряли свои программы и т.п. Таким образом, занимаясь миссионерской работой среди своих сверстников, они приобретали опыт и знания, которые пригодились им в будущей работе в церквях и в Союзе. Каждый кружок был разделен на несколько групп: молитвенные, миссии, посещения (бедных, больных и заключенных), а также имел литературные и музыкальные группы. В группах молодежь вела очень активную духовную деятельность. При такой организации они смогли подготовить для нас в церквях хороших миссионеров. В настоящее время у нас в России есть выдающиеся деятели, получившие свое первое образование и подготовку в молодежных кружках.

Я также проявлял глубокий интерес к духовному образованию женщин и развитию деятельности среди них. Я написал брошюру: "Работа женщин в церквях", в которой я разъяснял и доказывал, что женщина может принимать активное участие в служении в церквях. Соответственно в каждой церкви, и прежде всего в Санкт-Петербурге, были организованы специальные собрания. Эти встречи были впервые проведены в 1909 году, когда у нас было очень мало средств. Женский кружок проводил специальные назидательные собрания под своим собственным началом, где они говорили о своих нуждах. Они также проводили встречи по организации миссионерской деятельности, во время которых шили различное белье и одежду, делали игрушки и т.п. Вся эта продукция продавалась, а доход шел на миссионерскую деятельность. Эти женские собрания принесли очень большую пользу нашей церкви.

Начиная с 1912 года, женский кружок вырубил достаточно средств для поддержки четырех миссионеров нашего Союза. Они передали церковному Совету несколько тысяч рублей на строительство молельного дома и открыли в Санкт-Петербурге два магазина для продажи своей продукции.

С приходом к власти нового режима, когда все такие лавки и магазины были конфискованы, общая стоимость только одного магазина оценивалась в 50 000 рублей, что в то время было большой суммой.

Когда число женских кружков по всей России значительно увеличилось, была созвана специальная конференция о служении женщин, в которой приняли участие более ста женщин-делегаток.

Скромное начало и великое развитие

Я принялся за организацию работы созданного нами Совета. До того времени я работал один без всякой помощи и без постоянных помощников, хотя временами такую помощь оказывали верующие на добровольных началах. Тем не менее я сам вел всю обширную переписку с церквами во всех частях страны, вел бухгалтерский учет, издавал ежемесячный журнал "Христианин", писал гимны и публиковал сборники гимнов и брошюры. Я был всем — президентом, секретарем и бухгалтером.

Помню, как мы начали организовывать работу в Санкт-Петербурге, купив первую пишущую машинку и пригласив одного из братьев поработать на ней какое-то время в небольшой комнате. Но по мере расширения деятельности нам пришлось расширить наше помещение. Ко времени моего отъезда из Санкт-Петербурга в 1928 году мы занимали уже целый этаж здания, и в различных видах деятельности нашего Союза было задействовано двадцать семь человек; но задачи, стоявшие перед нами, были столь велики, что часто было просто невозможно справиться с работой. И в этом смысле Союз Евангельских христиан доказал, что он горчичное зерно, из которого выросло дерево.

Я решил издавать еженедельную газету, и 1 января 1910 года вышел в свет первый номер "Утренней звезды". С самого начала газета имела огромный успех, и вскоре стала распространяться по всей необъятной территории страны. Газета сразу же стала приглашать для сотрудничества всех, кто стремился к свободной христианской церкви в России.

В течение этого года я оказался редактором целого ряда газет и журналов: 1. Ежемесячного журнала "Христианин",

органа духовной жизни евангельского движения; 2. Ежемесячника "Братский листок", специально посвященного конгрегациям и церквям и их нуждам; 3. "Молодого виноградника", ежемесячного органа Всероссийского Союза молодых христиан; 4. Ежемесячного журнала для детей "Детская библиотека". 5. Ежемесячного журнала по духовной музыке и песням "Новая мелодия" для церковных хоров и певчих, посвященного преимущественно развитию евангельской духовной музыки. 6. "Утренней звезды", еженедельной газеты, маяка, бросавшего свет Евангелия на все проблемы жизни моей страны.

Большая аудитория слушает Евангелие

По воскресеньям я обычно проповедовал в большом Теришевском зале, расположенном в центре города, одном из лучших залов Санкт-Петербурга, вмещающем до тысячи человек. Почти на каждом собрании слушатели всех сословий заполняли аудиторию. Многие обращались в веру, многие из среды умных и образованных начинали задумываться о религии и о личной вере в Бога, проявляемой в совершенно иной манере, отличной от той, которой они следовали, находясь в лоне русской Православной церкви.

Чтобы способствовать единению и братской любви между верующими, я также организовал в тот период объединенные собрания в другом большом зале, называемом "Народный дом Нобеля", на которых присутствовали не только верующие, принадлежащие к моей церкви, но и к другим группам Санкт-Петербурга. Такие объединенные собрания проходили весьма торжественно и поучительно.

Поскольку я был вынужден писать специальные статьи для вышеприведенных изданий, редактировать все материалы каждого номера, председательствовать на регулярно проводимых еженедельных собраниях Совета церквей (часто по несколько раз в неделю) и на собраниях большого и малых Союзов, по воскресеньям утром и вечером выступать с проповедями, вести обширную переписку с работниками в разных газетах России, а также исполнять обязанность инженер-механика в компании "Вестингауз" — на все это уходила масса времени. Я обычно работал до двух часов ночи и почти не имел времени для отдыха, но руководствовался настоятельной необходимостью продвигать дело Евангелия, и сила Господа помогала мне во всех моих нуждах. Несмотря на огромную нагрузку, я чувствовал себя превосходно, был бодр, полон сил и энергии, голова была всегда заполнена новыми мыслями и идеями, существенно

необходимыми для моей многосторонней деятельности. Укоренившаяся во мне привычка ежедневно делать все согласно письменному распорядку сыграла исключительно важную роль в тот период моей жизни и деятельности.

Моя семейная жизнь.

Помимо вышеупомянутого я должен был уделять особое внимание своей семье. У меня была идеальная жена и два замечательных сына. Жена принимала участие в некоторых женских собраниях, но в то же время была идеальной матерью. Самым большим счастьем для нее было общение со своими мальчиками. Она сопровождала их в школу, встречала их, когда они возвращались с уроков домой. Она молилась с ними и обучала их Библии.

Со своей стороны я планировал дать им наилучшее образование. Они учились в одной из самых хороших школ Санкт-Петербурга — Высшей школе немецкой реформаторской церкви, где они изучали немецкий язык. Я хотел, чтобы они также знали французский и особенно английский языки. Французскому языку их обучала преподавательница, что же касается английского, то я нанял в Лондоне специальную гувернантку-христианку и привез ее в Санкт-Петербург. Она жила в нашем доме и обучала моих сыновей. Таким образом, когда они выросли, они хорошо знали три языка, помимо русского.

Что касается моего старшего сына, проявлявшего особый дар к языкам, я принял все необходимые меры, чтобы он учил также латинский, греческий и древнееврейский языки. Он очень хорошо изучил их, и теперь может не только читать, но знает наизусть отрывки из Ветхого и Нового Заветов на языках оригинала. Эти знания помогли мальчикам успешно учиться и закончить Петербургский университет. Кроме того, оба они преподавали в основанном мною немного позже Библейском колледже.

Я проживал с семьей в Санкт-Петербурге, а мои родители жили во Владикавказе, расположенном на Кавказе. Иногда они навещали нас в Санкт-Петербурге, и это были для всех нас счастливые дни.

Но в 1909 году мой отец стал страдать от болезни, которая оказалась столь серьезной, что в 1910 году я был вынужден поехать во Владикавказ и нашел его в состоянии полного физического истощения. Мы долго говорили с ним, читали Слово Божие, молились вместе и расстались со слезами.

Я любил и очень ценил отца. Совершенно очевидно, что он был человеком выдающихся качеств. Его отец умер, когда он был ребенком. Его мать принадлежала к старой секте молокан и подверглась преследованиям и тюремному заключению, так же, как и его тетя. Во избежание преследований в двадцатилетнем возрасте он решил эмигрировать с молодой женой, матерью и тетей на Кавказ. На телеге, запряженной лошадью, они проехали от Саратова до Владикавказа, покрыв расстояние в 1500 миль в очень опасных условиях.

Картина русской жизни в 1867 году

В то время Кавказ был в такой же степени отделен от других частей России, как Америка от Европы. Прибыв во Владикавказ, отец и мать стали упорно трудиться, а его мать и тетка помогали им ухаживать за садом. В результате отец стал зажиточным человеком, обзавелся мельницей и землей. Он сделался членом Городской управы. Он весьма прилежно посещал собрания старой секты молокан и стал уважаемым членом общины.

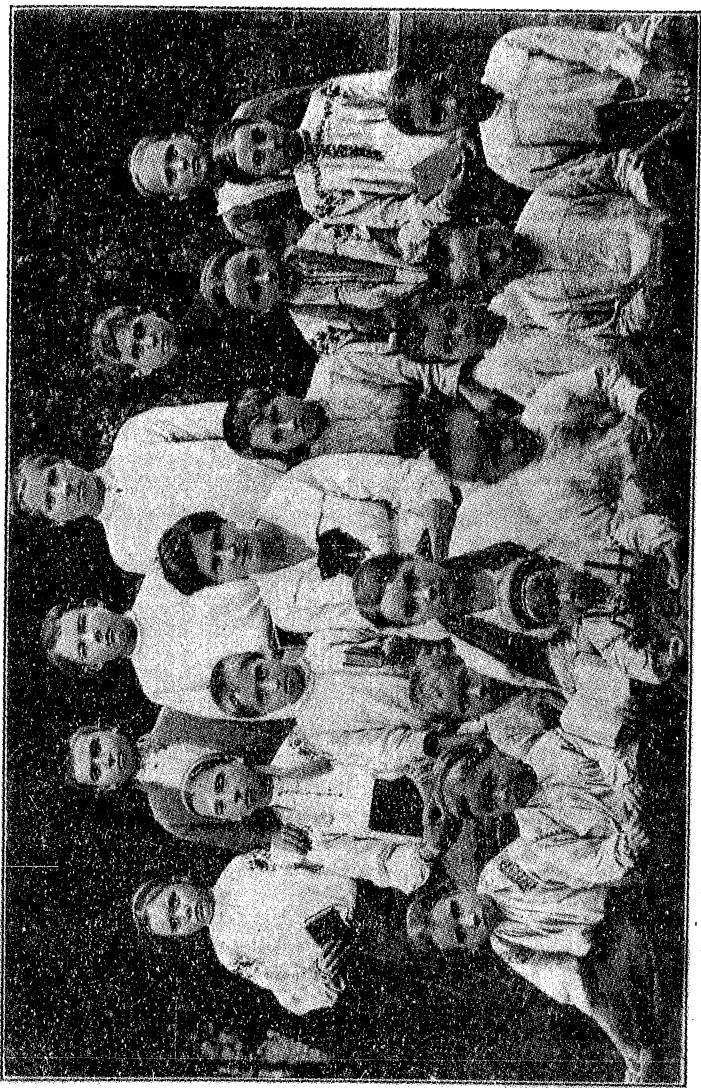
Примерно в середине 1876 года отец услышал слово Евангелия, произнесенное прибывшим из Тифлиса братом, уверовал и вступил в местную конгрегацию братьев. Позднее, в 1894 году, он был, как я уже писал, сослан вместе с двумя другими братьями из Владикавказа в Гюрюсы, небольшую армянскую деревушку, расположенную в горах Закавказья и являющуюся в силу своего положения естественной тюрьмой. С ним были и многие другие ссыльные, оказавшиеся там за веру, которых я встретил во время своего пятидневного визита к отцу в Гюрюсы.

Я рассказывал о своем визите к отцу в ссылку в предыдущей главе. Когда я был рядом с отцом, будь то дома в семье, на людях или в ссылке, я всегда восхищался его смирением, добротой и мудростью, а более всего — его христианским характером. Я часто благодарил Бога, что у меня такой отец.

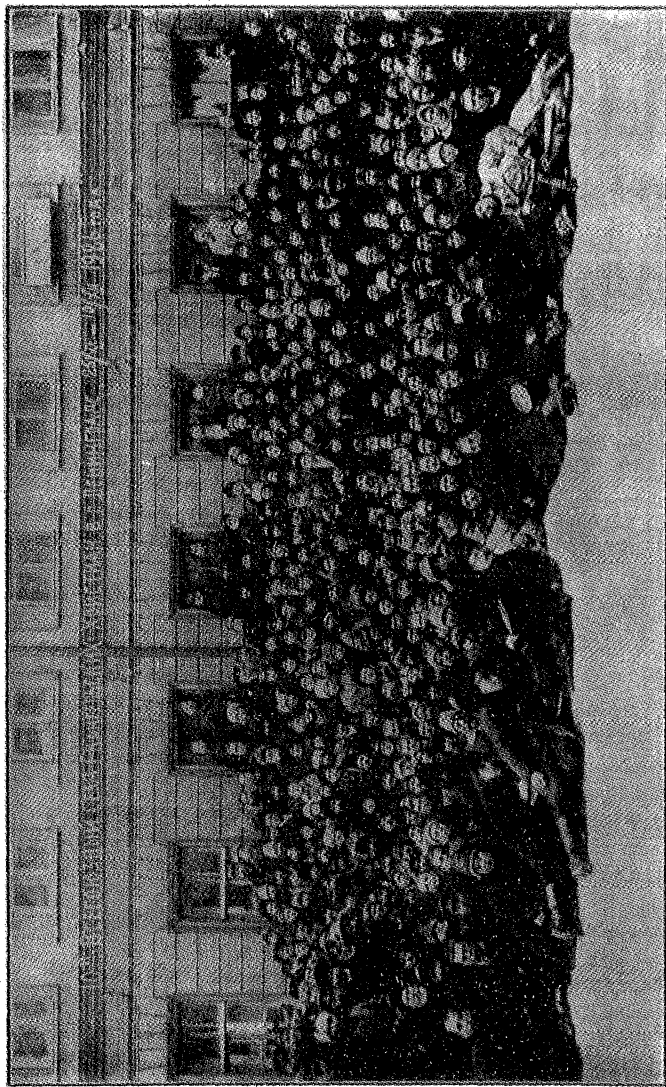
Легко понять, каким ударом для меня было видеть его таким больным и спустя три месяца узнать, что он умер. Я нашел утешение в Слове Божиим и в мысли о том, что хотя мой отец в физическом смысле и умер, доброе семя, посеянное в сердце его детей, никогда не умрет, а принесет плод в будущем.

Возможно, в одном отношении отцу больше повезло, чем матери и всем нам. Он не испытал ужасов мировой войны, гражданской войны в России и нынешнего террора.

Мать пережила отца на двадцать два года, дожила до девяноста лет и скончалась в Москве 5 августа 1932 года. При

Группа детей "русских христиан" (см. стр. 142)

Последняя Всероссийская конференция Евангельских христиан
в Ленинграде (см. стр. 138)

современном режиме она потеряла всю собственность и абсолютно обнищала. Я всеми силами помогал ей; тем не менее она очень страдала от всех невзгод.

Три последние года она была очень тяжело больна, но никто не слышал от нее ни жалоб, ни ропота. Ее жизнь была для всех нас примером.

После смерти отца я передал все наследственные права своему младшему брату Василию, у которого оказалась коммерческая жилка. Он усовершенствовал мукомольное дело, построил пекарни, гостиницы, купил на Кавказе нефтеносные земли и стал очень богатым человеком, но революция лишила его всего.

Когда на Кавказе воцарился нынешний режим, брат с женой и четырьмя сыновьями бежал из Кавказа в Константинополь в Турцию, а оттуда в Болгарию, а затем в Париж. Они прошли через большие испытания, и много раз милость Божия спасала их от смерти.